

Это событие потрясло как уезд Ма, так и уезд Чжушань. Все недоумевали, как этот грозный мужчина умудрился поймать такую удачу. Разве только потому, что это было равноценное партнерство? Но у старого Чэня было столько внуков, что их не сосчитать на пальцах, почему же именно этот?

Хотя в деревнях все хотели, чтобы их дочери выходили замуж за сильных мужчин, которые могли бы содержать семью, но такой, как Чэнь Сяолан, был уже слишком. Его удар мог бы сбить с ног даже маленькую невесту.

Мо Ли не находил это странным. В его глазах рост, вес, возраст, болезнь, красота и уродство — все это было одинаково.

После того как госпожа Сюэ вышла замуж, Мо Ли ее больше не видел, а в уезд Ма он приехал впервые.

Издали доносился звук хлопушек, и толпы людей собрались перед одним особняком, выкрикивая поздравления и выпрашивая подарки. Дом был украшен красными лентами и украшениями.

Мо Ли еще не подошел ближе, как из дома вышел человек, и улица внезапно затихла. Мо Ли воспользовался моментом и подошел.

— Эй, лекарь Мо?

Голос этого человека был громким, его было слышно на пол улицы.

Это был муж госпожи Сюэ, Чэнь Чун. Он был одет в парчовый халат, лицо было чисто выбрито, но он выглядел не богато, а скорее устрашающе, как главарь бандитов, который ограбил помещика и надел его одежду.

— Лекарь Мо, как вы сюда попали? Как раз сегодня моя сестра выходит замуж, заходите выпить за счастье?

Мо Ли поспешно отказался, сказав, что принес письмо для госпожи Сюэ.

Чэнь Чун не собирался отпускать его, схватил за руку и повел в дом. Когда он женился на госпоже Сюэ, все смотрели на него с удивлением, только Мо Ли и уездный начальник Сюэ не выражали никаких эмоций.

— Я пришел без предупреждения, у меня даже нет подарка...

— Какой подарок, вы же не знаете моего зятя, — Чэнь Чун обернулся и схватил слугу. —

Быстро позовите хозяйку, скажите, что из ее родного дома пришло письмо.

Слуга заспешил, торопливо побежал.

Не знаю почему, Мо Ли вдруг вспомнил о государственном наставнике Мэн Ци, о котором говорил уездный начальник Сюэ.

— Если говорить о способности пугать, то у Чэнь Чуна она тоже есть, только он действительно выглядит страшно.

Мо Ли невольно улыбнулся, а Чэнь Чун начал хвастаться своим домашним вином, настаивая, чтобы Мо Ли попробовал.

Атмосфера была оживленной, как вдруг у входа раздался громкий хлопок, и табличка с названием дома Чэней влетела внутрь, разбившись на несколько частей.

За ней последовали солдаты с мечами, а затем человек в форме шестого ранга военного чиновника. Его лицо было мрачным, он холодно смотрел на Чэнь Чуна и Мо Ли.

— Ты муж Сюэ Чжу? — Военный чиновник направил меч на Мо Ли.

Чэнь Чун: «...»

Мо Ли: «...»

Мо Ли приехал из уезда Чжушань, его дорожная сумка все еще была за спиной. Как он мог быть хозяином этого дома? Лекарь Мо посмотрел на военного чиновника, исключил возможность того, что у того проблемы со зрением, и предположил, что он просто хочет показать свою власть.

Действительно, военный чиновник, увидев, что эти двое не реагируют, разозлился еще больше. К счастью, слуги дома Чэней были сметливы, они тут же упали на колени, дрожа, и спросили:

— Господин офицер, что вы делаете? Какие снега и красные? Мы не знаем!

— Не болтай! Сюэ Чжу! Разве в этом доме нет женщины по имени Сюэ Чжу?

Военный чиновник ударил мечом по цветущему дереву рядом, снег разлетелся, а его солдаты угрожающе смотрели на них.

Слуги дома Чэней, наконец, вспомнили о госпоже Сюэ. Их нельзя было винить, ведь как слуги

они не могли знать имени хозяйки, да и кто бы стал ломать чужой дом и врывать, называя имя женщины? Это было слишком грубо.

Но, глядя на блестящие стальные мечи, слуги не смели говорить, лишь украдкой смотрели на Чэнь Чуна.

Чэнь Чун был одновременно удивлен и разозлен, но, хотя он выглядел как грубиян, он не был импульсивным. Форма шестого ранга заставила его быть осторожным — торговцы, путешествуя по стране, знали ранги чиновников, в отличие от простых людей. Шестой ранг был уже высоким, уездный начальник был только седьмого ранга, в мирное время военные чины не ценились так, как гражданские, но сейчас все было иначе.

Чэнь Чун сделал шаг вперед, сложил руки и спросил:

— Господин, что происходит? Может быть, какое-то недоразумение?

Но как только он поднял руки, тут же появился ряд мечей, солдаты положили их на его шею, настороженно глядя. Теперь ему не нужно было кланяться, даже преклонение перед чиновником стало лишним.

Слуги Чэней, видя, что дело принимает плохой оборот, побежали в заднюю часть дома, звать хозяина, искать старую госпожу, все смешалось.

— Ты кто такой? Охранник этого дома? — Военный чиновник с презрением смотрел на Чэнь Чуна.

Этот деревенщина был таким неотесанным, с таким лицом еще и в парче одевается? Настоящий павиан в короне.

Военный чиновник указал на Мо Ли:

— Ты, пойдди позови хозяина!

Мо Ли, конечно, не собирался уходить. Он боялся, что военный чиновник может ударить мечом, если он уйдет. Люди снаружи еще не разошлись, они стояли неподалеку, смотря на происходящее. Если кто-то из зевак проболтается о личности Чэнь Чуна, последствия будут ужасными.

— Ты слышал? — Военный чиновник уже терял терпение. Он пришел сюда, чтобы устроить скандал, а тут наткнулся на такого невежу, что разозлился еще больше. Он пнул маленький столик у входа, на котором лежали подарки.

Подарки рассыпались, столик улетел.

Однако солдаты увидели, как столик, который они только что отбросили, с еще большей скоростью полетел обратно в них. Они в ужасе отпрыгнули, а Чэнь Чун воспользовался моментом, чтобы освободиться.

В этот момент из дома вышла женщина в красном платье с узорами из цветов сливы. Ее брови были нахмурены, она выглядела разгневанной.

За ней прятались несколько слуг Чэней, боясь высунуться.

— Это он, это он!

— Этот офицер без причины разбил табличку и ворвался сюда устраивать скандал!

Слуги Чэней не знали рангов чиновников, но, поскольку их хозяин женился на дочери уездного начальника, а его дед был уездным комендантом, они не боялись чиновников так, как обычные люди.

— Госпожа Сюэ пришла! — закричали зеваки у входа.

Военный чиновник оживился, уставившись на госпожу Сюэ с непростыми чувствами.

— Кто вы такой, что пришли искать меня, Сюэ Чжу? Хотите поговорить о торговле головами с горы Чыван? — Госпожа Сюэ закатала рукава, и слуги тут же подали ей арбузный нож.

Мо Ли: «...»

Лекарь Мо подумал, что после замужества госпожа Сюэ стала еще более решительной.

— Ты, ты! — Военный чиновник был шокирован, он не мог поверить своим глазам. — Ты Сюэ Чжу? Как ты стала такой?

Госпожа Сюэ нахмурилась, она смотрела на военного чиновника, словно пытаясь вспомнить.

Военный чиновник, увидев, что на ее ярком лице постепенно появляется понимание, сразу же загордился и невольно встряхнул свой мундир.

— Лю Дашацзы!

— ... — Улыбка военного чиновника застыла на лице.

Госпожа Сюэ быстро покачала головой:

— Возраст не подходит, да! Ты его сын, Лю Чан!

Уголки рта военного чиновника дернулись, он не знал, радоваться ему или злиться. Мо Ли подошел к Чэнь Чуну и тихо спросил:

— Что происходит?

— Я не знаю! — Чэнь Чун тоже был в замешательстве.

В этот момент один из солдат военного чиновника не выдержал и грубо крикнул:

— Эта женщина, как ты можешь быть такой бесстыдной! Ты нарушила обещание, Сюэ Чжу, отказалась от брака, а теперь, когда твой муж пришел, ты ведешь себя так?

Эти слова вызвали шок у всех, зеваки у входа тут же начали обсуждать.

Лицо Чэнь Чуна слегка позеленело, Мо Ли нахмурился, собираясь что-то сказать, но увидел, как госпожа Сюэ бросила арбузный нож, который точно попал в снег между ног солдата.

— ...

Зеваки у входа тоже замерли, наконец поняв, почему госпожа Сюэ осмелилась выйти замуж за Чэнь Чуна. Такую жену точно не сбить с ног одним ударом.

— Ты сам сказал, что я нарушила обещание. Что значит нарушить обещание, ты не знаешь? Брачный контракт еще не был подписан, я передумала, так кем же Лю Чан приходится мне?

Госпожа Сюэ с уверенностью произнесла эти слова, заставив военного чиновника в ярости откинуться назад, его зубы скрипели, он громко крикнул:

— Сюэ Чжу! В то время твоя семья отвернулась от нас, увидев, что семья Лю пришла в упадок, и потребовала разрыва брака. Боясь, что их будут осуждать, они сбежали за тысячи ли в провинцию Пин, а теперь ты еще и ругаешь меня. Ты даже не посмотрела на меня, Лю Чана, разве твоя семья может так оскорблять меня?

Слуги Чэней, услышав, как уверенно говорит военный чиновник, переглянулись. Не то чтобы они не доверяли госпоже Сюэ, но то, почему она вышла замуж за Чэнь Чуна, оставалось

загадкой для уездов Ма и Чжушань. Все недоумевали, считая, что у госпожи Сюэ либо проблемы со зрением, либо с головой.

<http://bllate.org/book/15299/1351780>